

«... Императорский дворец, пострадавший год назад от падения метеорита, сегодня полностью восстановлен. Та трагическая катастрофа унесла жизни десятков самок. Его Величество Император насекомых лично прибыл на императорское кладбище, чтобы почтить память погибших и возложить цветы к их надгробиям...»

Этот выпуск новостей транслировался на голографическом экране в пассажирском отсеке летательного аппарата, летящего к границе Империи.

— Выключи, — негромко, но леденяще прозвучало из полумрака кабины.

Военная самка, которая вела летательный аппарат и краем уха слушала новости во время дежурства, вздрогнула всем телом и торопливо выключила проектор.

В салоне вновь воцарилась глухая тишина. И хотя многие пассажиры с интересом следили за репортажем, никто из них не посмел издать ни звука.

Ло отбросил книгу, которой до этого лениво убивал время, поднялся со своего места и подошел к иллюминатору летательного аппарата.

Всего за год нескладный, едва умевший говорить малыш превратился в поразительно красивого юного самца.

Он заметно вытянулся. Встань он сейчас рядом с Гу Юанем, макушкой доставал бы генералу до плеча — ей больше не пришлось бы послушно опускаться на одно колено, чтобы поговорить с ним на равных.

Черные как смоль волосы, которые Ло ни разу не стриг с момента выхода из яйца, шелковым водопадом ниспадали до самых щиколоток. Его и без того примечательные черты лица за этот год заострились, став утонченными и хищными, а тонкие губы пламенели ярким, будто испившим свежей крови багрянцем. Юноша напоминал холеную, породистую черную кошку.

С годами в нем все отчетливее проступало величие истинного владыки. Стоило ему небрежно бросить пару слов, даже не выказывая недовольства, как окружающие замирали, боясь вздохнуть.

Впрочем, присутствующие затихли не только из благоговения — они были банально напуганы. Память о тяжелых кулаках Ло была еще слишком свежа.

На борту этого летательного аппарата, летевшего к передовой, находились лучшие выпускники Первой императорской военной академии. И одновременно — самые несчастные создания в Империи, которых Ло методично избивал на протяжении всего года, пока с легкостью перепрыгивал с курса на курс.

Одному богу известно, как этот очаровательный, хрупкий на вид юноша, бывший любимец всей нации, умудрялся проявлять такую жестокость во время тренировочных дуэлей. Он не просто подавлял их своей ментальной силой — он в пух и прах разносил хваленых военных самок в ближнем бою.

Для самца S-класса это было запредельно, невыносимо!

Под благоговейными и испуганными взглядами сокурсников Ло стоял у смотрового окна, набросив на плечи форменный мундир. Он смотрел на бескрайнюю угольно-черную бездну космоса, слегка прикрыв глаза.

Впервые с тех пор, как он очнулся без памяти в инкубационной камере, он покинул пределы столичной планеты и воочию созерцал вселенную, смутные очертания которой сохранились лишь в обрывках его воспоминаний.

Год назад он устроил погром в императорском дворце, превратив роскошные залы в руины. Тогда погибло множество самок, а зрители прямой трансляции пришли в ужас. Никто не мог поверить, что их обожаемый, ласковый малыш на самом деле окажется безжалостным чудовищем.

В тот день, круша все вокруг, Ло уже планировал побег. Он твердо решил пробраться на границу любыми путями.

Однако реальность преподнесла ему сюрприз. На следующее утро все вокруг вели себя так, словно ничего не произошло. О кровавом пиршестве никто не обмолвился и словом.

Память подданных Империи вновь бесцеремонно переписали.

В их сознании запечатлелась совсем иная картина: на дворец упал метеорит, унесший жизни десятков самок, а Ло чудом уцелел в этой катастрофе.

Прошлые стерли без следа. В глазах фанатов со Звездной сети он остался тем же беззащитным, безмолвным детенышем. Его жизнь вернулась в привычное русло — учеба в академии, возвращение домой. Разве что опекуном вместо бесследно исчезнувшего Гу Юаня стала ректор Чарльз.

Ло не понимал мотивов Императора насекомых, который сначала пытался загнать его в ловушку, а затем прикрыл последствия бойни. Но раз необходимость бежать и скрываться отпала, а взамен появилась возможность спокойно осваивать контроль ментальной силы в академии, юноша решил остаться.

Он не боялся мести венценосного зерга. Напротив, Ло спал и видел, как вытащит этого кукловода на свет и переломает ему кости, чтобы выпустить пар.

Но Император насекомых, похоже, заработал глубокую психологическую травму после разрушения своей обители. Весь этот год он вел себя тише воды, ниже травы. И даже когда Ло выдвинул абсурдное требование отправить его, самца, на передовую, правитель не посмел возразить.

Так Ло оказался здесь.

Изучая научные труды зергов о ментальной энергии, он шаг за шагом подчинял себе собственное могущество. Он впитывал знания с поразительной скоростью, стремясь как можно скорее завершить обучение.

Поскольку Ло никогда не был обычным ребенком, учебная программа давалась ему играючи. За один год он перепрыгнул через четыре курса, превзошел по всем дисциплинам элитных курсантов-самок и окончил академию с невиданным триумфом — абсолютным максимумом баллов по всем экзаменам.

Он стал живой легендой Империи.

Острый ум, безупречные манеры, невероятная красота и врожденное благородство — любого из этих качеств хватило бы, чтобы признать в нем идеального господина-самца. Ло же сочетал в себе все четыре достоинства.

И пускай юноша то и дело холодно давал понять, что самки его не интересуют, и безжалостно швырял на землю навязчивых преследователей, армия его поклонников росла с каждым днем. Анкеты кандидаток, мечтающих занять место его законного супруга-самки, Ассоциация защиты самцов присылала ящиками — ими можно было доверху забить мусорный полигон. Некоторые знатные особы из числа военной элиты даже во всеуслышание заявляли, что ради Ло готовы стать обычными самками-рабами.

Вся Империя, затаив дыхание, ждала его выпуска, гадая, кому же посчастливится стать избранником молодого гения.

И на самом пике этого безумия Ло принял решение, которое повергло общественность в шок.

Он изъявил желание отправиться на границу, чтобы вступить в ряды Первого легиона и лично сражаться с инопланетными тварями.

Самец S-класса рвется на передовую.

Этот мир сошел с ума или сам Ло лишился рассудка?!

Резкий звуковой сигнал вывел его из задумчивости. На экране оптического мозга всплыл запрос на входящую видеосвязь. Прежде чем ответить, Ло провел пальцем по аватарке Гу

Юаня, висевшей в самом верху списка контактов — она оставалась неактивной и серой уже целый год.

Звонила ректор Чарльз.

Пожилая наставница, чья память также была стерта, смотрела на Ло с экрана с мягкой, материнской улыбкой.

— Ваше Высочество Ло, через десять минут флайер совершит посадку на пустынной планете, где расквартирован гарнизон, — заговорила старушка. — Как вы переносите свой первый дальний перелет? Нет ли недомогания?

— Все в порядке, ректор Чарльз. Спасибо за заботу, — вежливо ответил Ло.

К человеку, который воспитал Гу Юаня, Ло питал искреннее уважение.

В этот момент в кадре показалась другая фигура — молодая военная самка вмешалась в разговор:

— Его Высочество Ло, умоляю, будьте предельно осторожны на границе. Ровно через месяц мы лично прибудем, чтобы забрать вас обратно на столичную планету.

Это была Тань Гэн из Ассоциации защиты самцов.

Живучей оказалась эта особа. Год назад Ло едва не превратил её в калеку, но столичные врачи совершили чудо, буквально собрав бедолагу по частям. Ло весь этот год искал повод закончить начатое и отправить Тань Гэна на тот свет, но, к сожалению, удобного случая так и не представилось.

Похоже, чиновники Ассоциации собрались в конференц-зале и уговорили ректора набрать Ло, зная, что юноша не станет сбрасывать вызов старушки.

— Хорошо, — с мягкой улыбкой кивнул Ло, внутренне сожалея, что так и не успел пересчитать Тань Гэну ребра на прощание.

Разумеется, Ассоциация защиты самцов ни за что бы не выпустила ценнейшего самца S-класса из столичного сектора. Ло пришлось пойти на компромисс и пообещать им, что эта поездка — лишь кратковременная стажировка. Он поклялся вернуться через месяц и серьезно заняться выбором законного супруга-самки.

Эта уступка привела чиновников в восторг, и они без лишних проволочек подписали все разрешения на выезд.

Они и не подозревали, что Ло вообще не планирует возвращаться.

На границе его ждал Гу Юань. Там был его настоящий дом. Зачем ему возвращаться в это фальшивое, душное гнездо?

Ректор Чарльз, однако, не унималась, продолжая ворчать по-стариковски:

— Как прибудешь на базу, не забывай запускать трансляции каждый день. Если кто-то посмеет тебя обидеть — сразу говори зрителям. Мы сотрем наглеца в порошок.

Военные самки в салоне летательного аппарата, еще не отошедшие от недавней ледяной угрозы Ло, мысленно завывали от несправедливости.

«Обидеть его?! Вы серьезно?! Да этот монстр в одиночку уложит роту профессиональных солдат, даже не запыхавшись!»

Но широкая публика не видела Ло в ярости. Для большинства жителей Империи он по-прежнему оставался беззащитным крошкой Ло, которого год назад коварные враги довели до слез в прямом эфире.

И пусть после отъезда генерала Гу Юаня их любимец стал замкнутым и нелюдимым, в глазах фанатов он все еще оставался хрупким, ранимым ребенком.

Только посмотрите на его тонкие запястья, на это нежное, кукольное личико! Ну и что, что у него высокий уровень ментальной силы? В плане физической подготовки грубые, неотесанные военные самки наверняка будут его задирать!

Ло бросил холодный, предостерегающий взгляд на притихших курсантов, и в кабине летательного аппарата снова воцарилось гробовое молчание.

Чарльз продолжала давать напутствия, твердя о мерах предосторожности и самозащите, но усердно избегала имени Гу Юаня.

В Империи все были убеждены, что генерал Гу Юань хладнокровно бросила неокрепшего Ло ради военной карьеры. Её всю клеймили бездушным воякой, лишенной сердца. И никто не знал, что перед отлетом генерал отдала Ло почти все свои феромоны самки, опустошив железы.

Возможно, Ассоциация защиты самцов вынудила её пойти на этот шаг.

Память об этом событии стерли у всех свидетелей, но сам Ло ничего не забыл. Он перерыл тонны научной литературы и выяснил, что подобная процедура наносит колоссальный, почти

необратимый урон репродуктивной системе самки. Гу Юань рисковала навсегда лишиться возможности вырабатывать феромоны.

И генерал пошла на это только ради того, чтобы Ло достался какой-нибудь другой самке.

«Какое потрясающее... благородство. Какое самопожертвование».

Гул двигателей возвестил о начале снижения. Под непрекращающийся бубнеж старушки летательный аппарат мягко опустился на посадочную площадку.

— Мы приземлились, ректор Чарльз. Мне пора выходить. Я наберу вас позже, — мягко перебил Ло собеседницу и отключил связь.

Курсанты уже стояли в проходе, готовые к выходу. Заметив, что Ло убрал экран, они синхронно расступились, безмолвно пропуская его вперед.

Ло неторопливо сошел по трапу, впервые ступив на сухую, каменистую почву пустынной планеты А731 — военной базы Первого легиона. Место, где несла службу Гу Юань.

Общественность давно забыла о тех двух неделях, что они провели вместе. Его детские, наивные заявления о «женитьбе», которые из него вытянули ведущие шоу во время трансляции, списали на детские глупости. Кое-кто даже бережно хранил эти записи как забавный компромат.

Все думали, что Ло прилетел сюда из любопытства, ради закалки характера или просто поддавшись подростковому бунту. В конце концов, в столице полно молодых, прекрасных самок. Зачем такому выдающемуся самцу сдался суровый генерал, застрявший в глуши на краю галактики?

Пронизывающий ветер пустынной планеты обжег лицо. Ло опустил ладонь в карман шинели, нащупав холодный стеклянный флакон с феромонами.

Как же глупо они заблуждались. Он не забыл ничего.

Вдали показалась группа военных. Возглавляла отряд Гу Юань. Её выправка, осанка и твердый шаг ни капли не изменились — она была точно такой же, какой Ло запомнил её год назад.

Юноша тихо, едва слышно усмехнулся. Сухой ветер пустыни мгновенно унес этот звук, не дав ему долететь ни до чьих ушей.

Тьма, веками дремавшая в недрах А731, зашевелилась, приветствуя своего истинного владыку. Она трепетала от восторга, повинуюсь малейшему движению его мыслей, и невидимыми

щупальцами устремилась навстречу приближающемуся генералу, мягко свиваясь вокруг её ног.

Даже ментальные щупальца за его спиной непроизвольно потянулись вперед, извиваясь от нетерпения при виде приближающейся фигуры.

Это был зов его истинной сущности — древний, непреодолимый инстинкт. Спрятать лакомый кусочек в самое темное, глубокое место, смаковать его в одиночестве и лишить малейшего шанса на побег.

Ло не стал сдерживать ментальные щупальца. Невидимые для обычного глаза, они скользили по каменистой земле, готовые обвить силуэт генерала плотным коконом.

Он не был зергом. Он — чудовище без роду и племени, которого инопланетные твари почитали как своего Короля.

Разве чудовища когда-нибудь отпускают тех, кто имел глупость их приручить?

«Не так ли, моя дорогая... мама?»

<http://bllate.org/book/18297/1755950>